

ВНЕШНИЙ ОБЛИК В ПЛАСТИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ

Хоменко А.В., зав. кафедрой «Рисунок»

Цивковский А.А., доцент

Погорелов В.В., заслуженный деятель искусств Украины

Харьковская государственная академия дизайна и искусств.

Аннотация. В статье освещены вопросы индивидуальной анатомической изменчивости и их учет в пластической анатомии.

Ключевые слова: пластическая анатомия, внешний облик, каноны.

Анотація. Хоменко О. В., Цівковський А. О., Погорелов В. В. **Зовнішній облік в пластичній анатомії.** У статті освітлені питання індивідуальної анатомічної мінливості та їх значення у пластичній анатомії.

Ключові слова: пластична анатомія, зовнішній вигляд, канони.

Annotation. Khomenko A.V., Tsivkovsky A.A., Pogorelov V.V. **External look in a plastic anatomy.** The article analyzes the main features of individual anatomic changeability and their meaning in plastic anatomy.

Key words: plastic anatomy, appearance, canons.

Постановка проблемы. Художники и скульпторы вынуждены оперировать внешними проявлениями красоты. Мысль о пропорциональности, соразмерности возникает у каждого, наблюдающего человеческое тело. Вот почему история искусств в большей мере, чем история анатомии, известна множеством попыток определить критерии красоты человека. Знание типичных отношений человеческого тела значительно помогает художнику и скульптору реалистично изобразить человека. Недаром художники, начиная с древнего Египта, оставляли после себя образцы и правила, так называемые каноны, то есть систему типичных размеров тела принимаемых за образец. Эпопея таких изысканий полна разочарований, красота человека не поддается стандартизации. Представление о красоте и совершенстве менялось в различные исторические периоды [4].

Типы нервной системы в определенной степени влияют на проявление эмоций, что на протяжении длительного времени может сказаться и на внешних анатомических формах лица, на его пластике [1, 2].

Работа выполнена согласно плану НИР Харьковской государственной академии дизайна и искусств.

Анализ последних публикаций. Издавна познание анатомии велось преимущественно по учебникам. Первым из них является трактат, составленный фараоном Афотисом в 33 века до н. э. В Древней Греции скульптор Поликлет составил правила идеальной формы тела человека и определил его классические пропорции. С тех пор каноны предлагались многими художниками (Леонардо да Винчи, Микеланджело, Дюрер и др.). Некоторые каноны создавались умозрительно, например, правило “золотого сечения” немецкого философа Цейзинга. Каноны сыграли определенную роль в развитии живописи. Примечательно, что Леонардо да Винчи, создавая свой канон, предупреждал “что в пределах любого вида ни одна частность в точности не похожа на другую” [3, 4, 5].

Впоследствии стали возникать так называемые научные каноны, основанные на анатомических исследованиях. Однако чем больше проводилось анатомических изысканий, тем чаще выявлялись “отклонения” и многие исследователи, вместо слова “отклонение” стали употреблять – “вариант строения”.

Весьма велик и несходен ассортимент внешних и внутренних специфических признаков, отличающихся друг от друга. Доказано, что аналогичное имеет не столько научную подоплеку, сколько чисто эмоциональную. В числе элементов, предопределяющих наш внешний облик, входят качества генетические, морфологические, психические, как унаследованные, так и приобретенные, связанные с влияниями внешней среды, профессиональной деятельностью, увлечениями и т. д. Предложенные Гиппократом принципы деления людей на конституциональные типы по телосложению и темпераменту не потеряли значения до наших дней [1, 2].

Зачастую отдельные элементы внешнего облика человека предопределяет его общее восприятие. Удлиненная шея как бы предопределяет узость пропорции тела (узкоплечие, суженность шеи и таза).

Результаты исследования. Анатомия человека, изложенная в учебниках и атласах, где все сведено к закономерному, среднестатистическому, – это желательный эталон, который несет в себе определенный уровень абстракции. Понятно, что каждый человек хоть чем-нибудь отличается от изучаемого студентами стандарта. Человеческое тело имеет множество вариаций, мышцы оказались самыми изменчивыми, в первую очередь на конечностях, и на верхних конечностях чаще, чем на нижних конечностях. Чем больше производилось анатомических изысканий, тем чаще выявлялись “отклонения”, которые колебали веками сложившиеся представления и постепенно привели к расширению прежних понятий о “нормальных” границах формы, размера и положения мышц и органов [3, 5].

На внешний облик и на отдельные органы накладывает опечаток профессия, география, расовая принадлежность и привычки. Колоссально влияния пола. Подсознательно мы сразу отличаем и воспринимаем как красоту черты, противоположные для разных полов. Сильно выступающие под кожей мышцы красивы для мужчин, но для женщин это не считается достоинством. Нормально сложенная женщина имеет более развитую подкожно-жировую клетчатку, которая создает мягкие линии женского тела. Стройная длинная женская шея немало прибавляет к красоте женщины, а у мужчины это воспринимается как нечто слегка болезненное.

Велико также влияние метеорологических факторов, связанных со средой обитания. У живущих в жарких и пустынных местностях, туловище обычно короткое, а конечности длинные, голова удлиненной формы. Увеличение поверхности тела по отношению к его весу облегчает терморегуляцию.

Лицо, в отличие от других частей тела, несет на себе не только анатомическую, но и психологическую информацию. Исследователи, изучавшие мимику человека, утверждают, что каждый индивидуум сокращает лишь определенные мышцы лица, следуя своим личностным качествам. Мышцы головы и шеи самая подвижная и наиболее выразительная часть тела и отражает духовные, психические свойства человека. Наибольшая плотность мимических мышц концентрируется возле губ, окаймляющих рот, которые некоторые авторы называют “архитектурным центром лица” [3].

Мышечная ткань, окружающая ротовое отверстие, функционирует с первого же дня после рождения. Именно губы изумительно выражают духовное состояния человека, в большей мере, чем жесты или поза человека. Губы улыбаются, плачут, стонут, кричат, просят, презируют, манят и т. д. Природа как бы предусмотрела и красный цвет губ.

Щечные мышцы тоже придают неповторимость внешнему облику. У детей и девушек щеки округлой формы. Иногда на щеках отмечают и ямочки,

это внешний признак мышцы смеха, которая короче обычной и не доходит до угла рта. Еще в древности анатомы дали этой ямочке красивое название “отпечаток пальчика Амура” – будто Бог любви прикасался своим перстом к достойным избранникам. Часто характеристику лица люди искусства преподносили через выражение глаз. Кроме цвета в произведениях искусства фигурируют такие, явно не анатомические, определения глаз, как пронзительные, жгучие, суровые, умные, глупые и т. д. Различное положение глазного яблока сообщает лицу различные выражения. Взор, устремленный вверх, характеризует мечтательность. Именно иконописцы часто изображали глаза, возводимые вверх, что символизировало благодать, а выделение непропорционально больших глаз у святых способствовало тому, что человек проникался необычностью изображения. Выразительны также лица при глазах, опущенных вниз и говорящих о стыдливости, застенчивости. Взор в сторону и не устремленный на определенный предмет характеризует желание скрыть выражение глаз от присутствующих.

Нелишне вспомнить и о бровях, весьма подвижных и играющих огромную роль в пластике лица. Поднятие бровей происходит при мимике внимания, удивления, иногда приходится наблюдать поднятие только одной брови, что придает лицу своеобразный комизм. При сокращении мышц, сдвигающих брови, образуется несколько поперечных складок, а в межбровном промежутке образуется дополнительно две-три складки, что характерно для мимики печали и боли [3, 4].

Возрастные изменения носа лишней раз подтверждают влияние факторов внешней среды на облик человека. Практически все новорожденные, вне зависимости от унаследованных признаков, появляются на свет курносыми, и не у всех он меняет форму. Широкими носами обладают люди, живущие во влажной местности. Для европейцев характерна высокая переносица, длинный нос и высокое небо-воздух проходит по крутой дуге и лучше обогрывается. У монголоидов нос узкий или среднеширокий. Данные многих исследователей убедительно свидетельствуют о существовании индивидуальных различий во внешнем строении органов и систем, во внешнем облике человека.

Выводы. Нет двух людей, точно повторяющих форму и строение один другого. Даже у однойцевых близнецов всегда есть незначительные индивидуальные отклонения в росте, форме ушей, носа, глаз, оттенка волос и т. д. Каждый человек имеет некоторое различие в строении правой и левой половины тела, это явление получило название “ассиметрия” (спинка носа не совпадает со средней линией, кончик носа несколько сдвинут в сторону, различная развитость мышц правой и левой половины тела и т. д.) Все особенности, отраженные во внешнем облике человека, не должны проходить мимо внимания художника, желающего глубоко познать живое человеческое тело во всем его многообразии. Кроме того, в мимике людей важно видеть не только внешнее выражение эмоций, но и – что главное – оттенки мысли, ее потаенные движения.

Наблюдательному человеку отдельные черты внешнего облика позволяют “реконструировать” всего человека в целом. Когда в характеристике определенного типажа говорится о мясистой, толстой шее, выступающей из воротника, то уже не требуется говорить о животе, толстых ногах и прочем, чтобы представить “анатомический” портрет этого человека.

Литература:

1. Беков Д. Б. Индивидуальная анатомическая изменчивость органов, систем и формы тела человека. – К.: Здоровье, 1988. – 224 с.
2. Крикун Е. Н., Ольховский В. А., Лупырь А. В. Основы антропологии. – Белгород. 1998. – 56 с.
3. Лев Этинген. Страна анатомия. – Москва. 1982. – 288 с.
4. Рибін С. В. Хроніка методів викладання академічного рисунка (Стародавній світ та середньовіччя) /Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. – Харків, 2003, №2.– С. 30-43.
5. Рыбин С. В., Бобин В. В., Цивковский А. А. Учет форм индивидуальной анатомической изменчивости в пластической анатомии /Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. – Харків, 2004, №1.– С. 116-121.

Надійшла до редакції 30.04.2008